

УДК 330.313

Е. А. Максимова-Кулиева

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск,
e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕРАВЕНСТВА В СФЕРАХ ПРОИЗВОДСТВА И ОБМЕНА

Ключевые слова: социальное неравенство, производство, обмен, дифференциация доходов и расходов, заработная плата, виды экономической деятельности.

В статье проведено исследование, посвященное выявлению причин социального неравенства. Анализу подверглись концепции отечественных ученых, описывающих неравенство с разных позиций, использовавших методики расчета социального неравенства и его последствий, приведены меры государственного вмешательства, способствующие повышению уровня жизни. Было отмечено, что данные концепции не приносят существенного улучшения, а лишь маскируют все сильнее разрастающуюся проблему. Анализ статистических данных показал наличие неравенства по доходам, расходам и потреблению в России. Выявлено, что неравенство в потреблении является следствием неравенства сфер воспроизводственного процесса, разбухания транзакционного сектора, преобладания сферы услуг над производственной деятельностью. В итоге предложена идея о равноправии сфер воспроизводства, развитии товарного производства и обмена для восстановления справедливого распределения и доступного потребления.

E.A. Maksimova-Kulieva

Novocherkassk Engineering And Land Reclamation Institute Of Don State Agrarian University,
Novocherkassk, e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA AS A CONSEQUENCE OF INEQUALITY IN THE PHASES OF PRODUCTION AND EXCHANGE

Keywords: social inequality, production, exchange, differentiation of income and expenses, wages, types of economic activity.

The article presents a study devoted to identifying the causes of social inequality. The concepts of domestic scientists describing inequality from different positions, using methods for calculating social inequality and its consequences, were analyzed, and measures of state intervention that contribute to improving living standards were given. It was noted that these concepts do not bring significant improvement, but only mask an increasingly developed problem. The analysis of statistical data showed the existence of inequality in income, income and consumption in Russia. It is revealed that inequality in consumption is a consequence of the inequality of the spheres of the reproductive process, the swelling of the transactional sector, the dominance of the service sector over production activities. As a result, the idea of equality of the spheres of reproduction, the development of commodity production and exchange for the restoration of fair distribution and affordable consumption is proposed.

Введение

Социальное неравенство – актуальная проблема общества. В мировом масштабе государства стремятся нивелировать как его причины, так и последствия, проводя финансовые политики по увеличению доходов домохозяйств. На национальном уровне социальное неравенство рассматривается, с одной стороны, как неравенство возможностей, с другой – как неравенство в распределении. Тем не менее, проблема неравенства широко освещена в научной литературе, предлагаются различные методики для сглаживания общественной

дифференциации и недовольства граждан. По мнению ученых, неравенство противоречит демократическим ценностям и может разрушить эффективные общественные институты, что приведет к возникновению большого спектра других социально-экономических проблем. С этой точки зрения сохранение баланса равенства возможностей в обществе является залогом устойчивости демократического общества [1].

Цель исследования – показать дисбаланс сфер производства и обмена, ведущих к неравенству в доходах и потреблении и социальному неравенству населения в России.

Материалы и методы исследования

В работе использовались научные статьи российских ученых, опубликованные в отечественных изданиях, размещенные на официальном сайте Российской научной электронной библиотеки www.elibrary.ru. Были подвергнуты анализу статистические данные, заимствованные из официального сайта Федеральной службы государственной статистики rosstat.gov.ru. В исследовании применялись аналитический, графический и статистический научные методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Сам термин неравенства подвержен путанице. Эту проблему описал М.Л. Дорофеев, считая, что недостаточно терминологической точности в научных дискуссиях, посвященных неравенству. Неравенство либо классифицируют как социальное, экономическое, социально-экономическое и прочие. Автор доказывает, что присутствуют разные методики обработки и учета статистических данных, которые сильно отличаются друг от друга; используется большое количество методологии оценки, что затрудняет проведение межстрановых сопоставлений [2]. Социально-экономическое неравенство в классификации исследователя подразделяется по источнику дохода, по виду дохода, по расходам, по горизонту получения денежных средств, по уровню накоплений, по субъекту, по деловой активности населения, по степени оптимальности для роста экономики, по временному горизонту. Исследователь обращает внимание, что необходимо аккуратно использовать терминологический аппарат при разработке государственной финансовой политики. В другой своей статье под финансовым регулированием автор видит разделение домохозяйств на 50%, 40% и 10% группы. К каждой группе рекомендуются методы и инструменты финансового воздействия, от индексации пенсий и адресной финансовой поддержки, через улучшение инвестиционного климата, борьбы с коррупцией, прийти к оптимизации прогрессивности налоговой системы, ликвидации возможностей по избеганию налогов для крупных налогоплательщиков и антимонопольному регулированию [3].

Ученые видят существование неравенства в торжестве его факторов. Эти факторы разделяют на внешние и внутренние [4]. К первым относятся: экономический потен-

циал страны, уровень инфляции, государственная социальная и экономическая политика, последствия пандемии или выхода из карантина, ко вторым – условия труда, локальная политика предприятия, его техническая оснащенность. Также есть личностные факторы, то есть образование, профессиональная квалификация, человеческий потенциал, личностные качества. Чтобы снизить уровень неравенства можно и нужно менять общественное сознание: увеличивать пособия, повышать финансовую грамотность, вводить прогрессивную шкалу налогообложения, привлекать богатых людей решать социальные проблемы, поощрять малый бизнес и тем самым создавать дополнительные рабочие места.

Таким образом, внешние факторы вытекают из государственной политики, проводимой в стране, их изменения требуют обдуманных решений со стороны государства. Внутренние факторы могут быть изменены под действием политики профсоюзов. Личностные факторы поддаются изменениям самими индивидами при их непосредственном участии или желании.

Также к факторам, влияющим на неравенство, относят экзогенные (косвенно зависят от регулятора) и эндогенные (являются следствием действий регулятора по перестройке системы финансового регулирования) [5]. В числе первых выступают: бурное развитие финансовых рынков и гипотеза «финансиализации»; цикличность экономики, порождаемая кредитом; глобализация мировой экономики; влияние технологического прогресса на изменение рынка труда; трудовая миграция; ослабление профсоюзов, проявляющееся в значительной утрате способности последних отстаивать права работников; демографический кризис и старение населения. Ко вторым относят: неэффективные подходы и специфические особенности финансового регулирования социально-экономического неравенства; кардинальные изменения или особенности текущего политического режима

Причины неравенства могут быть вызваны институциональными факторами, а именно наличием транзакционных издержек обмена, которые влияют на цены фирмы и образуют инфляцию. Решить эту проблему просто: акторы, выполняющие в экономике властные функции, могут предложить такие нормы, правила и механизмы правоприменения, что такое количество обменов станет

невыгодным в результате транзакционных издержек. Словом, снижение транзакционных издержек приведет к снижению неравенства [6].

Интересным, с научной точки зрения, представлен подход А.О. Иншаковой, где были определены четыре «институциональные ловушки», вызывающие социально-экономическое неравенство. Первая «институциональная ловушка» связана с влиянием образования и рынка труда на социально-экономическое неравенство. Вторая вызвана влиянием половозрастной несправедливости на рынке труда. Третья обусловлена влиянием финансовой (субсидиарной) социальной поддержки. Четвертая определяется влиянием уровня развития цифрового общества. Соответственно определены меры регулирования в четырех направлениях, призванные воздействовать на правила и нормы в обществе на рынке труда. Такой подход считается научно-обоснованным, но затрагивает лишь рынок труда [7].

В целом, ученые сошлись во мнении, что изменение социального неравенства в России возможно комплексно, при разрешении проблем на рынке труда, совершенствовании антидискриминационного законодательства, реализации перераспределительного потенциала систем налогообложения, борьбы с коррупцией, правового оформления четких и понятных норм социальной справедливости и обеспечения равного доступа к правосудию и равенству перед законом [8].

Несмотря на множество подходов к определению неравенства и способов его уменьшения, ученые и политики причину проблемы видят в неравенстве доходов, которое порождает неравенство в потребле-

нии. А далее на государственном уровне разрабатываются программы по финансированию малоимущих домохозяйств различными субсидиями, дотациями для обеспечения достойного уровня и улучшения качества жизни. Такой вариант нивелирования неравенства широко описан в литературе, опробован на практике, но имеет ряд недостатков, поскольку дифференциация общества не снижается, а неравенство сохраняется.

Рассмотрим состояние социального неравенства на примере России. На рис. 1 отражена динамика реальных денежных доходов за 2014–2021 гг. [9]. Рисунок 1 показывает разброс реальных денежных доходов населения по кварталам и некоторую тенденцию их увеличения по годам. В общем, доходы населения, в процентах к соответствующему периоду предыдущего года, либо снижались, либо повышались. Государство, вводя меры социального регулирования, смягчало лишь последствия, не обращая внимания на причины.

На рис. 2 изображена дифференциация населения по потреблению в доходных группах. Отчетливо видно, что наибольшие расхождения проявились по показателям «Продукты питания» и «Транспорт» [10]. Таким образом, неравенство в потреблении присутствует и оно существенно.

В данном контексте целесообразен поиск другого подхода в решении социального неравенства. Если в системе неравенства задействовано распределение и потребление, то должны участвовать элементы производства и обмена. С этих позиций стоит рассмотреть возникновение неравенства и предложить варианты для его снижения.

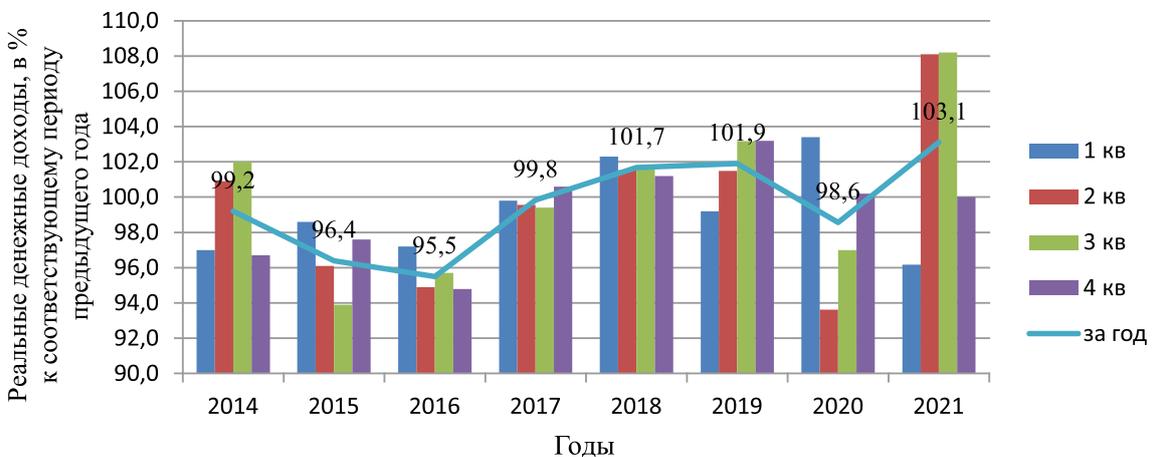

Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов, %

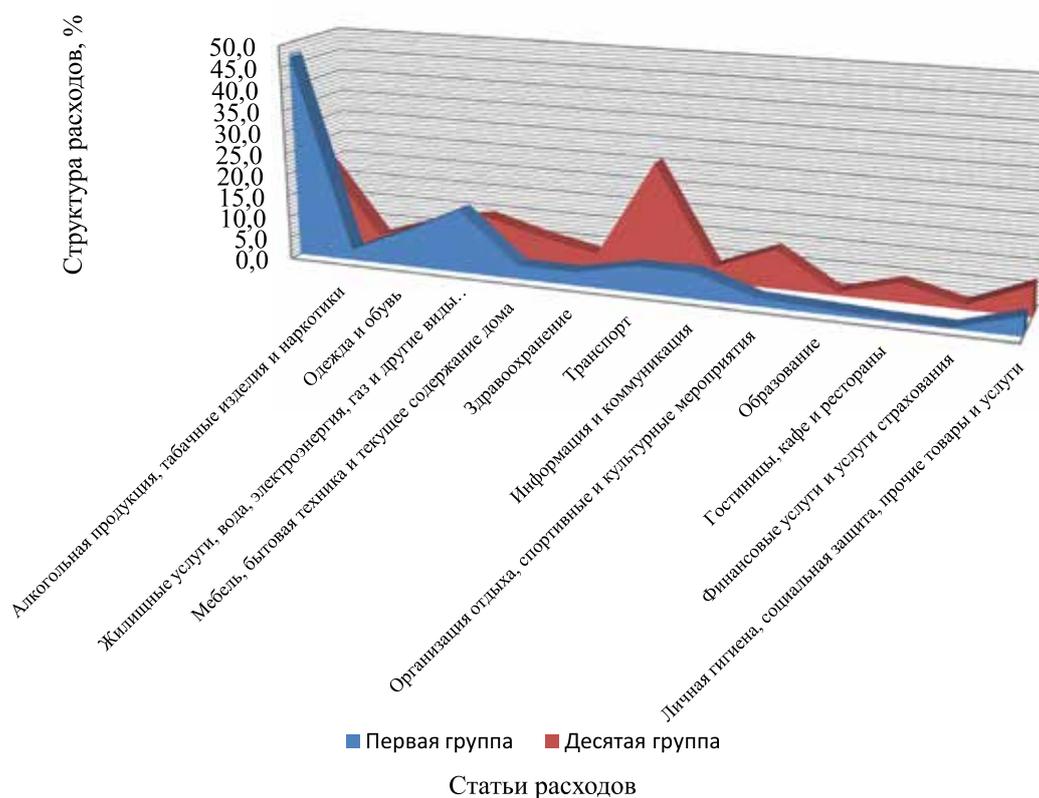

Рис. 2. Структура потребительских расходов по 10-процентным группам населения за 2021 год

Если рассматривать социальное неравенство как следствие нарушения воспроизводственного механизма, то стоит разделить виды деятельности на трансформационный сектор, отвечающий за производство, и трансакционный, отвечающий за обмен. Объемы выпуска продукции, услуг за 2012, 2021 год по секторам представлены на рис. 3 [11].

К трансформационному сектору относятся первые шесть видов деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство. Остальные виды деятельности относятся к трансакционному сектору. Рисунок 3 показывает превосходство трансакционного сектора над трансформационным по выпуску добавленной стоимости. В этом и кроется неравенство в распределении и обмене, а далее – в социальном неравенстве. Необходимо не увеличивать выпуск добавленной стоимости, а нивелировать разрыв, развивая

отечественное производство, реализуя продукцию в России. Товарный обмен здесь имеет принципиальное значение, так как недостаток отечественных товаров можно заменить импортными, но тогда разрыв будет еще ощутимее.

Доказательством изложенной концепции выступает соотношение занятых работников внутри отраслей (табл. 2) [12].

Данные табл. 1 подтверждают присутствие дисбаланса в сферах воспроизводственного механизма, а именно, переход экономики из сферы производства в сферу услуг. Здесь можно было бы утверждать, что сельское хозяйство и промышленность больше оснащена средствами производства, машинами и механизмами, чем человеческими ресурсами. И такая трактовка ситуации была бы верной. Однако тогда как объяснить расхождение по выпуску валовой добавленной стоимости между секторами и внутри секторов? Ответ остается очевидным: необходимо развивать отечественное производство и товарный обмен для уравновешивания деятельности воспроизводства в целом.

Еще одним показателем дисбаланса функционирования общественного производства

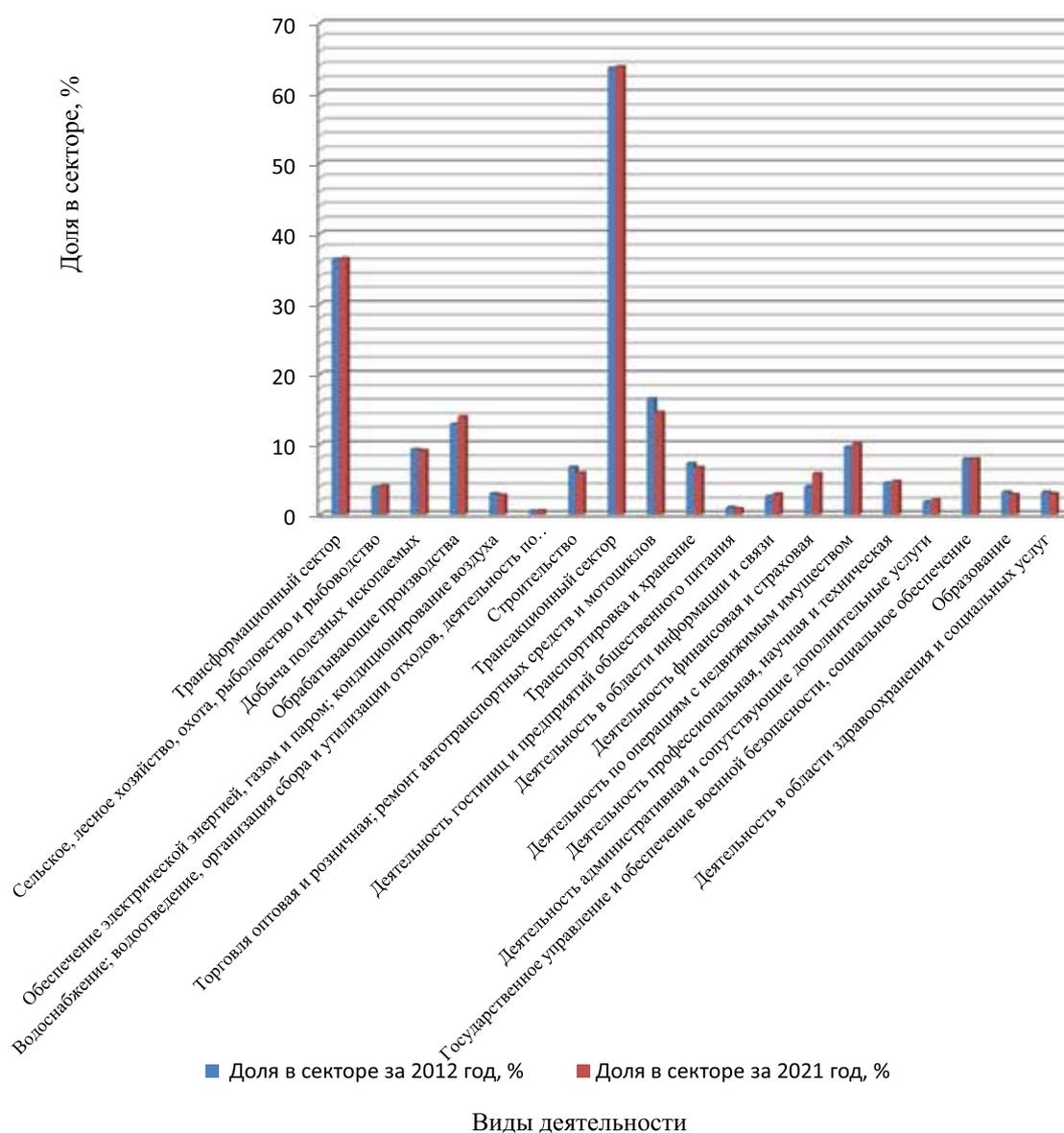

Рис.3. Классификация секторов по выпуску валовой добавленной стоимости

Таблица 1

Доля занятых внутри отраслей

Показатели	Годы		Изменения, %
	2012	2021	
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	7,3	5,9	80,82
Доля занятых в промышленности, %	27,8	26,6	95,68
Доля занятых в сфере услуг, %	64,9	67,5	104,01

выступают расхождения в медианных и средних значениях заработной платы (табл. 2) [13]. Чем выше разница между этими показателями, тем больше разрыв между сверхвысокими зарплатами меньшинства и более низкими заработками большинства.

Данные табл. 2 констатируют, что, не считая показатель «Предоставление прочих видов услуг» на первом месте по равенству заработных плат выступает показатель «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»,

Медианные и средние заработные платы в России по видам экономической деятельности в 2021 году

Показатели	Отношение медианного значения заработной платы к средней заработной плате, процентов	Место в рейтинге
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	71,5	–
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	81,0	1
Добыча полезных ископаемых	78,4	5
Обрабатывающие производства	78,1	7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	79,2	4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	80,0	2
Строительство	78,3	6
Торговля оптовая и розничная ; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	65,7	14
Транспортировка и хранение	77,7	8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	78,1	7
Деятельность в области информации и связи	60,7	16
Деятельность финансовая и страховая	59,7	17
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	71,6	11
Деятельность профессиональная, научная и техническая	69,3	12
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	67,9	13
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	79,6	3
Образование	76,8	9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	74,2	10
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	63,4	15
Предоставление прочих видов услуг	58,1	18

на последнем – «Деятельность финансовая и страховая». Чем показатель ближе к единице, тем ровнее распределение заработных плат, меньше неравенство внутри видов деятельности. Рейтинг соотношений заработных плат установил наличие сбоя производства и товарного обмена, ведущих к неравенству доходов и потребления.

Заключение

Исследование показало, что в России существует неравномерное движение реальных денежных доходов по кварталам и некоторая тенденция их роста по годам. Дифференциация потребительских расходов по доходным группам выявило неравенство в потреблении продуктов питания и транспорта. Институцио-

нальный подход определил неравенство между трансформационным и транзакционным секторами по выпуску добавленной стоимости. Недостаток производств привел к неравномерному распределению рабочих мест в экономике, превосходстве занятых работников в сфере услуг над занятыми в сельском хозяйстве и промышленности. Расхождения в медианных и средних заработных платах доказали неравенство сфер производства и товарного обмена, ведущих к неравенству в распределении. В целом, исследование позволило обнаружить сбой в воспроизводственном механизме экономики, а именно дисбаланс сфер производства и товарного обмена и сфер производства и обмена услуг, ведущий к дифференциации доходов и потребления.

Библиографический список

1. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Published in the United States by Crown Publishers. N.Y.: Crown Publishing Group, 2012. 571 p. URL: <https://norayr.am/collections/books/Why-Nations-Fail-DaronAcemoglu.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Дорофеев М.Л. Понятие, классификация и методология измерения социально-экономического неравенства: проблемы и решения // Известия Юго-Западного государственного университета. – Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 5. С. 148-159.
3. Дорофеев М.Л. Современная концепция регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 57. С. 45-60.
4. Селиверстова Н.И. Факторы, влияющие на социально-экономическое неравенство в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 189-193.
5. Дорофеев М.Л. Классификация факторов, оказывающих влияние на динамику социально-экономического неравенства домохозяйств // Сибирская финансовая школа. 2021. № 3 (143). С. 11-16.
6. Подгайко А.А. Неинституциональная природа экономического неравенства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 307-312.
7. Иншакова А.О. Институциональные меры государственного регулирования по преодолению социально-экономического неравенства как барьера на пути устойчивого развития. // Право. Экономика. Психология. 2021. № 2 (22). С. 8-18.
8. . Золотухин Н.Н., Малиновкин В.А. Имущественное неравенство в России: основные проблемы и задачи на будущее // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2021. № 9 (11). С. 45-54.
9. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации (на русском и английском языках). Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 11.11.2022).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 16.11.2022).
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 18.11.2022).
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 22.11.2022).